Археологические вести

— 29 —

Archaeological news

29
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

29
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвощинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Редакторы-составители выпуска:

М. Ю. Вахтина, В. А. Горончаровский, Н. А. Павличенко

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 29** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2020. — 392 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В этот выпуск «Археологических вестей», приуроченный к 70-летию ведущего научного сотрудника ИИМК РАН, доктора исторических наук Юрия Алексеевича Виноградова, включены статьи, подготовленные его друзьями и коллегами. Они посвящены актуальным проблемам и новейшим исследованиям в области античной археологии, истории и культуры. Многие материалы, полученные в результате изучения античных городов, поселений и погребальных памятников, впервые вводятся в научный оборот. В специальные разделы сборника вошли работы по нумизматике, эпиграфике и античной керамике. В выпуске представлена также статья, касающаяся истории отечественной археологической науки в сложный период сталинских репрессий. Среди авторов — ученые из России, Украины, Великобритании, Германии и Румынии.

The current issue of the “Arkheologicheskie Vesti” (Archaeological News) is devoted to the seventieth anniversary of the leading researcher of the Institute for the History of Material Culture RAS, Doctor of History Yury Alekseevich Vinogradov. It includes papers prepared by his friends and colleagues. They focus on the actual problems and newest researches in the field of ancient archaeology, history and culture. Many materials obtained as a result of studying of ancient towns, settlements and burials are published for the first time. Special sections of this compilation include papers on numismatics, epigraphy and classical pottery. This issue also contains a paper on history of Russian archaeological science at a difficult period of Stalin’s repressions. Papers were written by scientists from Russia, Ukraine, Great Britain, Germany and Romania.

На первой странице обложки — лекиф краснофигурный; Древняя Греция, вторая половина IV в. до н. э.; Крым, окрестности Керчи, некрополь Пантикапея; глина, рельеф, краснофигурная роспись, черный лак; высота: 37 см; инв. № П.1837-2 (фото В. С. Теребенина). © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2020
First page of cover — red-figure lekythos; Ancient Greece, second half of the 4th century BC; Crimea, outskirts of Kerch, necropolis of Pantikapaion; clay, relief, red-figure technique, black glaze; height 37 cm; inv. no. 1837-2 (photo by V. S. Terebenin). © State Hermitage Museum, Saint-Petersburg, 2000

На последней странице обложки — лагерь археологов на поселении Артющенко I на Тамани (фото Ю. А. Виноградова)
Fourth page of cover — archaeological camp at the settlement Artyuschenko I on Taman Peninsula (photo by Yu. A. Vinogradov)

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

Заключительный этап истории в Восточном региональном образовании Скифии

В. П. Копылов (†2020), А. Н. Коваленко¹

Аннотация. В работе анализируется вся совокупность источников, касающихся вопросов финального этапа скифской истории в устьевой области р. Танаис. Комплексный анализ археологического материала показывает, что кризисные явления, приведшие к финалу Великой Скифии, начались задолго до рубежа IV–III вв. до н. э. В третьей четверти IV в. до н. э. Елизаветовское городище в дельте Дона подверглось удару со стороны Боспорского государства, следствием которого стало появление в структуре скифского городища греческого квартала и, очевидно, частичная утрата скифами контроля над регионом. В конце IV в. до н. э. Боспор окончательно подчиняет важнейший варварский центр в устье р. Танаис и выводит на место Елизаветовского городища Большую греческую колонию, вытесняя из региона лишь скифов, связанных с Елизаветовским городищем. При этом скифское население в регионе остается, а военно-политическая обстановка стабилизируется. В середине 70-х гг. III в. до н. э. неукрепленная Большая греческая колония гибнет в результате внезапного военного удара. С гибелью этого памятника заканчивается история скифов в регионе, при этом нет никаких оснований и археологических данных, указывающих на участие в событиях второй половины IV — первой половины III в. до н. э. сарматских племен. В середине III в. до н. э. в период новой общей стабилизации в Северном Причерноморье в устье Дона появляется новая боспорская колония — Танаис, которая на начальном этапе своего существования до конца III — начала II в. до н. э. также не имела укреплений.

Annotation. The paper deals with all kinds of sources concerning the final stage of the Scythian history in the area of the Tanais river mouth. Comprehensive analysis of archaeological materials shows that the crisis, which led to the end of the Great Scythia, started long before the turn of the 3rd century BC. In the 3rd quarter of the 4th century BC the Elizavetovskoe settlement was attacked by the Bosphoran Kingdom. Consequently, a Greek quarter was founded within the Scythian settlement, and it is highly possible that the Scythians lost some of their control over the region. At the end of the 4th century BC the Bosphoran Kingdom finally conquered the Elizavetovskoe settlement, displaced its Scythian population and founded the Great Greek colony at the place. At the same time other Scythians stayed in the region. In the mid 70s of the 3rd century BC, a sudden military attack destroyed the unfortified Greek colony. That concludes the Scythian history of the region. There is no evidence that the Sarmatians took part in the events of second half of the 4th — first half of the 3rd century BC. Tanais, a new Bosphoran colony, was founded in the mouth of the Don river delta. It was during another stable period in the Northern Black Sea region, so up to the turn of the 2nd century BC Tanais had no fortifications.

Ключевые слова: Скифия, Боспор, сарматы, скифы, греки, Елизаветовское городище, Большая греческая колония, погребальные комплексы.

Keywords: Scythia, Bosphoran Kingdom, Sarmatians, Scythians, Greeks, Elizavetovskoe settlement, Great Greek colony, burials complexes.

DOI 10.31600/1817-6976-2020-29-191-206

¹ В. П. Копылов — Ростовское региональное отделение Всероссийской общественной организации «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры»; пер. Газетный, д. 92/85, г. Ростов-на-Дону, 344000, Россия; e-mail: vikkor48@mail.ru. А. Н. Коваленко — кафедра археологии и истории древнего мира, Учебный музей археологии, Институт истории и международных отношений, Южный ФУ; ул. Большая Садовая, 105/42, г. Ростов-на-Дону, 344006, Россия; e-mail: alex_arx1977@mail.ru.

В предложенной работе анализируется вся совокупность источников, касающихся вопросов заключительного этапа скифской истории в устьевой области р. Танаис, являющейся одним из регионов Скифии (Болтрик, 2013. С. 200–201; Копылов, Коваленко, 2015а. С. 59). Именно этот этап в истории Скифского государства сегодня является наиболее дискуссионным, поскольку многие составляющие исторического процесса в этот период претерпевают коренные изменения по сравнению с предшествующим этапом. Археологические материалы, полученные Южно-Донской экспедицией НМЦА в ходе исследований памятников устьевой области р. Танаис за последние 20 лет, позволили нам определить хронологические рамки заключительного этапа скифской истории в этом регионе и датировать их временем с третьей четверти IV до конца первой четверти III в. до н. э. Особо обратим внимание на проблему с выделением в Скифии надежно датированных греческим керамическим импортом памятников последней четверти IV — первой четверти III в. до н. э., что находится в абсолютном противоречии с масштабными историческими событиями последних десятилетий IV в. до н. э., которые происходили и в Скифии, и на Боспоре (Алексеев, 2013. С. 350–351).

Прежде чем перейти к анализу источников, позволяющих охарактеризовать заключительный период истории в одном из крупнейших территориальных образований Скифии, необходимо рассмотреть этапы его формирования. Отметим, что именно с оформлением единого скифского политико-административного образования происходит процесс дальнейшей внутренней пространственно-территориальной организации этого объединения и выделения в его составе отдельных региональных центров. Уже Геродот пишет о делении Скифии на три части, и «первой из трех частей скифского царства» отец истории называет устьевую область р. Танаис (Геродот. IV, 120). Нам представляется, что эта область уже в период скифского похода Дария являлась одним из трех крупнейших территориальных образований Скифии, а то, что

в V–IV в. до н. э. здесь уже существует один из крупнейших региональных центров Скифии периода ее расцвета, сомнения не вызывает (Болтрик, 2013. С. 193). Как отмечалось выше, существуют определенные сложности с выделением скифских комплексов последней четверти IV и рубежа IV–III вв. до н. э. Возможность успешного решения этих проблем «пограничной истории» второй половины IV — первой половины III в. до н. э. в Нижнедонском историко-культурном регионе объясняется присутствием в нем Елизаветовского (Старший Танаис) и Недвиговского (Младший Танаис) городищ, в истории которых прекрасно представлены материалы этого времени с надежной узкой датировкой.

В контексте продолжающейся уже не одно десятилетие дискуссии о причинах кризиса Европейской Великой Скифии рубежа IV–III вв. до н. э. ситуация на ее восточном пограничье в устьевой области р. Танаис вызывает особый интерес. Исследователями называются несколько основных версий причин, приведших к кризису Скифии. Наиболее традиционной точкой зрения на события, послужившие причиной этого явления, является удар или удары с востока сарматских племен (Виноградов и др., 1997. С. 11–12; Клепиков, Скрипкин, 1997. С. 31; Скрипкин, 2016. С. 26; 2019. С. 9 и др.). Серьезная уязвимость этой точки зрения состоит в том, что в Северном Причерноморье и Приазовье на территории, занимаемой в IV в. до н. э. скифами, отсутствуют сарматские погребения, надежно датируемые ранее II в. до н. э. (Полин, 1992. С. 146; 2018. С. 280; Симоненко, 2018. С. 32). Специальный анализ сарматских погребальных памятников Нижнего Дона, проведенный В. П. Глебовым, показал, что и в этом регионе на восточных границах Скифии отсутствуют сарматские погребения ранее конца III, а скорее всего начала II в. до н. э. (Глебов, 2004. С. 127; 2007. С. 69). В этой связи вызывает недоумение высказанное Ф. В. Шеловым-Коведяевым мнение «о накоплении сарматских погребальных памятников на левобережье Дона в течение всей второй половины IV в. до Р. Х.» и «сосредоточении тут критической

массы народа» (*Шелов-Коведяев*, 2018. С. 367). Крайняя немногочисленность и характер имеющихся эпиграфических и нумизматических материалов, которые приводятся рядом исследователей в качестве свидетельств сарматского удара по Скифии в конце IV — первой трети III в. до н. э. (*Шелов-Коведяев*, 2018. С. 366–367; *Виноградов*, 1997. С. 121–122), не позволяют сделать однозначный вывод и оставляют простор для разной интерпретации этих источников.

Что касается сарматских древностей более восточных областей, то необходимо отметить, что помимо традиционных хронологических построений существует мнение В. Ю. Зуева, согласно которому во всем ареале Приуралья и Поволжья надежно датированные III в. до н. э. раннесарматские памятники вообще отсутствуют, и между памятниками филипповского и прохоровского горизонтов имеется значительный хронологический разрыв. В. Ю. Зуев считает, что во II в. до н. э., причем только в середине этого столетия, в степи Приуралья и Поволжья приходит новая волна кочевников, оставившая многочисленные погребения с ярко выраженным прохоровским культурным комплексом вещей, заимствованных в Китае, Средней Азии, на Ближнем Востоке, и именно с этой волной кочевников и следует связывать появление сарматов (*Зуев*, 2013. С. 514–515, 517).

Еще одна версия крушения Скифии связывает это событие с опустошительными рейдами кельтов-галатов из Карпато-Дунайского бассейна (*Рубан*, 1985. С. 43–44). Существует также точка зрения, которую предлагает С. В. Полин, согласно которой причина упадка Причерноморской Скифии кроется в неблагоприятных природно-климатических факторах (*Полин*, 2018. С. 280), а Н. А. Гаврилюк видит ее во всеобщей пастбищной дигрессии (*Гаврилюк*, 2013. С. 528). А. В. Симоненко недавно высказал мнение, что виновниками гибели Скифии являлись меоты и сираки (*Симоненко*, 2018. С. 27), однако эта гипотеза практически сразу же вызвала критический отклик (*Скрипкин*, 2019. С. 19). Некоторые коррективы в свое видение сарматской вер-

сии гибели Скифии в 2014 г. внесли Ю. А. Виноградов и К. К. Марченко. Признавая отсутствие сарматских памятников на территории Скифии, эти исследователи считают, что запустение Скифии в III в. до н. э. явилось следствием сразу двух экспансий, обращенных навстречу друг другу — сарматской с востока и галатской с запада (*Виноградов, Марченко*, 2014. С. 149).

Как бы то ни было, современное скифоведение в целом признает, что Причерноморская Скифия как единое политическое объединение в пределах от Дона до Дуная завершила свое существование между рубежом IV–III и концом первой трети III в. до н. э. (*Алексеев*, 2003. С. 277; *Виноградов, Марченко*, 2014. С. 143; *Полин*, 2018. С. 267; *Виноградов*, 2019. С. 8). При этом сама скифская культура в III в. до н. э. в Северном Причерноморье полностью не исчезает, а на западе, например на территории Поднестровья, скифские памятники в это время достаточно многочисленны (*Тельнов и др.*, 2016). К началу III в. до н. э. на территории Европейской Скифии прекращается традиция сооружения царских курганов. Интересно, что практически в то же время, к концу IV в. до н. э., прекращается традиция сооружения царских меотских курганов и в Прикубанье (*Виноградов, Марченко*, 2014. С. 144), а на Боспоре происходят изменения в погребальной культуре элиты, и с начала III в. до н. э. в ней прослеживается македонское влияние (*Виноградов*, 2019. С. 9).

Как можно видеть по неутихающей дискуссии о проблемах гибели Великой Скифии и особенностях смены скифского населения сарматским, она еще далека от разрешения. Соответственно для ее решения необходимо привлечение новых археологических материалов, особенно в связи с активным обсуждением сарматской версии. И особого внимания, несомненно, заслуживают археологические памятники второй половины IV — первой трети III в. до н. э. с территории восточного пограничья Скифии — устьевой области Дона, которые в силу своего расположения играют особую роль.

Рис. 1. Престижные вещи из погребений Елизаветовского курганного некрополя: 1 — панафинеяская амфора; 2 — краснофигурная пелика

Fig. 1. Luxury items from the burials of Elizavetovskoe mound necropolis: 1 — Panathenaic amphora; 2 — red-figured pelike

В последнее время в ходе археологических исследований, которые проводятся Южно-Донской экспедицией в устьевой области р. Танаис, получены материалы, позволяющие, как нам представляется, с новых позиций оценивать события и динамику греко-варварских отношений в данном регионе на заключительном этапе истории Скифии (Копылов и др., 2009. С. 57–63).

С конца первой четверти V в. до н. э., с момента основания в устье р. Танаис скифского Елизаветовского городища, и до середины IV до н. э. динамику и приоритеты в греко-варварских отношениях в нижнедонском регионе определяют именно скифы. В то же время о значительной заинтересованности в торговых контактах с районом дельты Дона греческих центров и, в первую очередь, Боспорского государства могут свидетельствовать политические дары представителям скифской знати, контролировавшей устьевую область р. Танаис, присутствующие среди престижных вещей в материалах Елизаветовского курганного некрополя (рис. 1). Новые данные позволяют уверенно говорить о том, что уже в первой половине IV столетия до н. э. значительный процент населения в составе жителей Елизаветовского городища составляли

греки (Копылов, Коваленко, 2011. С. 212). Об этом свидетельствует недавно открытый эллинский культовый комплекс, общей площадью более 100 кв. м (рис. 2), который был сооружен на акрополе скифского городища в первой половине IV в. до н. э. и окончательно погиб в 70-х гг. III в. до н. э. (Копылов, Коваленко, 2012. С. 96–97; Копылов, 2015а. С. 121–135). На значительное количество эллинов, проживавших на городище в первой половине IV в. до н. э., указывает и присутствие на его территории строительных комплексов полуземляночного типа, характеризующихся как лавки торговцев. О присутствии эллинов на поселении уже в первой половине — середине IV в. до н. э. свидетельствует также уникальный документ — граффито с посвяtitельной надписью «Герою» на внешней стороне чернолакового болсала (рис. 3, 1), датируемое временем около середины IV в. до н. э. (Копылов, Шелов-Коведяев, 2017. С. 263–264) и обнаруженное в 2015 г. в северной, наиболее престижной, части акрополя Елизаветовского городища в непосредственной близости от храмового комплекса.

Мы считаем, что количество греческого населения в структуре того или иного района их обитания прямо пропорционально тому интересу, который они проявляли к этому

Рис. 2. 1 — место расположения храмового комплекса первой половины IV в. до н. э. в северной части акрополя Elizavetovskoe городища. 2018 г. Фото с квадрокоптера. Остатки эллинского храмового комплекса в северной части акрополя Elizavetovskoe городища: 2 — вид с северо-востока; 3 — вид с запада

Fig. 2. 1 — place of the temple complex of the first half of the 4th century BC in the northern part of the acropolis of Elizavetovskoe settlement. Photo taken by quadcopter, 2018. The remains of the Hellenic temple complex in the northern part of the acropolis of Elizavetovskoe settlement: 2 — view from the north-east; 3 — view from the west

Рис. 3. Эллинские находки IV в. до н. э. с Елизаветовского городища и его некрополя: 1 — граффито с посвятителной надписью; 2 — каменное ядро из строительного комплекса № 17; 3 — одно из погребений грунтового некрополя (ЕМ-09-В, погребение 3) (условные обозначения: I — сероглиняный кувшин, II — кость животного, III — фрагмент железа, IV — канфар, V — бусины, VI — фрагменты амфор, VII — железная проколка); 4–5 — каменные надгробия

Fig. 3. Greek finds of the 4th century BC from Elizavetovskoe settlement and its necropolis: 1 — graffito with the dedicatory inscription; 2 — stone nucleus from the building complex n. 17; 3 — one of the burials of the ground necropolis (EM-09-B, burial 3) (legend: I — grey clay jar, II — animal bone, III — iron fragment, IV — cantharos, V — pendants, VI — fragments of amphorae, VII — iron piercing tool); 4–5 — stone grave-stones

району. Первостепенное значение устьевой области р. Танаис для греков объясняется тем, что именно в устьях Танаиса товары и сырье с Урала, из Сибири, Средней Азии и Центральной России, которые шли по большому караванному пути, впервые соприкасались со средиземноморским водным путем.

Поступление различных товаров и, прежде всего, металлов — этого стратегического сырья — из разных районов в устьевую область р. Танаис во многом объясняет ту заинтересованность греков в этом регионе, которую они проявляли в течение всего античного периода (Kopylov, Andrianova, 2011. P. 197–198).

Открытие в структуре скифского городища ремесленного производственного комплекса, который являлся одним из основных ремесленных бронзолитейных и ювелирных центров в степной Скифии (Копылов А., Копылов В., 2018. С. 334–346), также может свидетельствовать о стремлении греков поставить под контроль торговлю этого скифского городища в устьевой области р. Танаис.

Археологические материалы свидетельствуют о том, что в третьей четверти IV в. до н. э. характер греко-варварских отношений в дельте Дона коренным образом изменяется, что нашло отражение и в структуре Елизаветовского городища, и в погребениях его некрополя. Это, очевидно, было вызвано мощным военным потрясением, пережитым жителями поселения в 40-е гг. IV в. до н. э. Именно в это время на городище единовременно прекращает существование ряд строений, прежде всего строения производственного комплекса и «лавок торговцев» в северной, наиболее укрепленной, части городища. Отчетливо фиксируются разрушения греческого культового комплекса и связанного с ним колодца с каменной облицовкой стен (рис. 4, 1) — важного источника питьевой воды. Исследования, проведенные в 2015 г. на южном участке внешней линии обороны городища (рис. 5), выявили остатки большого количества столбовых ям, очевидно, связанных с деревянными надолбами, призванными остановить конницу противника, и среди них в слое, датируемом 40-ми гг. IV в. до н. э., были обнаружены как отдельные человеческие кости, так и целый скелет взрослого человека (Копылов, Коваленко, 2018. С. 88). Ранее на внутренней линии обороны городища, в слоях скифского времени, были обнаружены отдельные человеческие кости, среди которых присутствует фрагмент со следами собачьих погрызов (Антипина, Магомедов, 2006. С. 324–325). Среди возможных интерпретаций присутствия подобных костных остатков в культурном слое поселения Е. Е. Антипина указывает, что такие находки могли являться «следствием гибели людей в природных катастрофических ситуациях или вооруженных

столкновениях, когда объективные причины задерживали момент возможного погребения погибших» (Антипина, Магомедов, 2006. С. 324). Археологические находки Елизаветовского городища, относящиеся к третьей четверти IV в. до н. э., дают веские основания полагать, что в это время торговый центр в дельте Дона подвергся мощному удару со стороны Боспорского государства. Подтверждением этому может служить появление в структуре скифского городища отдельного греческого квартала, который располагался на специально снивелированном валу внутренней линии обороны (Марченко и др., 2000. С. 250), что может свидетельствовать о потере политической самостоятельности этого скифского центра. Особо укажем, что после событий третьей четверти IV в. до н. э. на городище, на месте старых, засыпанных строений, возводятся строительные сооружения иной, чем прежде, ориентировки (Копылов, Коваленко, 2016а. С. 34–35) и увеличивается количество строительных комплексов полуземляночного типа, при возведении которых активно применяются приемы греческого домостроения (рис. 4, 2–4) (Коваленко, 2018. С. 347–363).

Особо следует отметить, что за все время исследований Елизаветовского городища в его материалах не было обнаружено никаких предметов, указывающих, что виновниками описанного выше удара могли выступать именно сарматы. К находкам, связанным с нападавшими, относятся каменные ядра. Одно из них (рис. 3, 2) было обнаружено в заполнении строительного комплекса середины IV в. до н. э. (Копылов, Коваленко, 2016б. С. 976), а еще восемь — в слоях Большой греческой колонии (Там же. С. 976).

В курганном некрополе с третьей четверти IV в. до н. э. резко сокращается как общее количество захоронений, в основном принадлежащих в это время женщинам и детям, так и количество погребений с оружием (Коваленко, 2009. С. 18–19). За исключением элитного захоронения в кургане № 8 группы «Пять братьев», в составе погребального инвентаря могил Елизаветовских курганов

Рис. 4. Сооружения IV в. до н. э. на территории скифского Елизаветовского городища, выполненные с применением элементов греческой строительной технологии: 1 — колодец первой половины IV в. до н. э. с каменной облицовкой стен; 2 — использование камня при возведении стен в строительном комплексе № 6 (фото: *Марченко и др.*, 2000); 3–4 — стены из сырцового кирпича в строительном комплексе № 10 (фото: *Там же*)

Fig. 4. The buildings of the 4th century BC at the territory of the Scythian Elizavetovskoe settlement that were made with some elements of Greek building technology: 1 — well built in the first part of the 4th century BC with stone facing of the walls; 2 — usage of stone in the construction of the walls at the building complex no. 6 (photo: *Марченко и др.*, 2000); 3–4 — walls made of raw bricks at the building complex no. 10 (photo: *Ibid.*)

исчезают престижные предметы греческого импорта, а также резко сокращается торговая активность греческих центров, о чем свидетельствует характер поступления товаров в клейменных транспортных амфорах (*Кац*, 2007. С. 382–383). Видимо, из-за этих событий сводится к минимуму и поступление импорта вверх по Дону. Так, в междуречье Дона и Северского Донца самое позднее погребение, содержащее греческий импорт, датируется 30-ми — первой половиной 20-х гг. IV в. до н. э. (*Смирнов*, 1982. С. 120–130; *Монахов*, 1999. С. 409–411, 576). В материалах погребений второй половины IV в. до н. э. могильников Терновое I — Колбино I и Горки I на Среднем Дону самая поздняя амфорная керамика датируется не позднее третьей четверти

этого столетия (*Савченко*, 2001. С. 56; 2002. С. 79–83). В последней четверти IV в. до н. э. в северо-восточной части Елизаветовского курганного некрополя функционирует греческий грунтовый некрополь, отдельные погребения которого недавно были открыты на участке, расположенном к востоку от внешней линии обороны городища (рис. 3, 3). (*Копылов и др.*, 2012. С. 125). О присутствии захоронений греков в этом могильнике и ранее свидетельствовали греческие надгробия (рис. 3, 4–5), открытые в разные годы на территории Елизаветовского историко-культурного комплекса (*Копылов*, 2015б. С. 316–320). Единственным правдоподобным объяснением причин столь значительных изменений в расстановке сил в устьевой области

Рис. 5. Остатки частокола, открытые на южном участке внешней оборонительной линии Елизаветовского городища (раскоп XLV)

Fig. 5. Remains of the pale discovered at the southern part of the external line of defence of Elizavetovskoe settlement (excavation site XLV)

р. Танаис может быть территориальная экспансия на восток Боспорского государства, которое, воспользовавшись ослаблением Скифии, начинает подчинять себе важные в стратегическом и экономическом отношении территории. Подобные же явления отмечаются исследователями для меотских территорий Восточного Приазовья, где в это же время также происходят разительные изменения (Шевченко, 2013. С. 47–48).

В конце IV в. до н. э., очевидно, воспользовавшись многолетним ослаблением Скифии и ее поражением в междоусобной войне за боспорский престол, Боспор вынуждает скифов покинуть дельту Дона и оставить Елизаветовское городище. Сразу же после ухода елизаветовских скифов и прекращения функционирования их городища на его место Боспором была выведена колония, которая сегодня исследована на площади уже более 8000 кв. м. Выведение этой колонии,

которая вплоть до своей гибели в середине 70-х гг. III в. до н. э. играла роль основного торгово-экономического центра региона, могло произойти только после победы Эвмела в династической борьбе за престол (Диодор. XX, 22–24). Та стремительность, с которой греки выводят в устье р. Танаис свою колонию на место покинутого скифского городища, бесспорно, свидетельствует о стремлении Боспора установить полный контроль именно над этим районом, который до этого контролировали скифы. В этой связи заслуживает внимания свидетельство Страбона, который указывал, что скифы вытеснили киммерийцев, а последних — греки, которые основали Пантикапей и прочие города на Боспоре (Страбон. География. XI, 5).

Археологические данные свидетельствуют, что устьевую область р. Танаис покинуло не все скифское население, а лишь гомогенная

группа, связанная с Елизаветовским городищем. Анализ надежно датированных греческой импортной керамикой погребальных комплексов кочевого варварского населения как на правом, так и на левом берегу Нижнего Дона свидетельствует о том, что эти погребения были оставлены также скифским населением (Коваленко, 2006. С. 53–55; Глебов, 2012. С. 28–30; Копылов, Коваленко, 2013. С. 253), появившимся в этом регионе в последней четверти IV или в самом начале III в. до н. э. Это население появляется в устьевой области р. Танаис уже после событий третьей четверти IV в. до н. э. и присутствует в этом регионе в первой четверти III в. до н. э., в период существования греческой колонии, основанной Боспором на месте Елизаветовского городища. Помимо этого, в устьевой области Дона, на северном побережье Таганрогского залива, в последней четверти IV — первой четверти III в. до н. э. функционирует скифский некрополь на Беглицкой косе (Коваленко, 2009. С. 13–14). Следовательно, Боспор вынужден покинуть этот регион только скифов Елизаветовского городища, контролировавших устьевую область р. Танаис, что свидетельствует о необходимости дифференцированного рассмотрения динамики греко-скифских отношений на заключительном этапе скифской истории.

При изучении особенностей заключительного периода скифской истории в устьевой области р. Танаис важная роль принадлежит Большой греческой колонии. Особо отметим, что эта боспорская колония не была укреплена. В условиях присутствия варварского населения в непосредственной близости от нее это обстоятельство, несомненно, свидетельствует об отсутствии для колонистов фактора военной угрозы со стороны степняков. Колония на протяжении более двух десятков лет вполне успешно справлялась с ролью основного торгово-ремесленного центра с динамично развивающейся экономикой, о чем ясно свидетельствуют археологические и нумизматические материалы, полученные в ходе многолетнего систематического изучения этого памятника. Импортные товары

поступали сюда большими партиями (Монахов, 1999. С. 487–491), и далеко не все из них были направлены на личное потребление колонистов. Предметы греческого керамического импорта времени функционирования колонии обнаружены за пределами дельты во многих скифских погребальных комплексах устьевой области р. Танаис (на левом и правом берегах Дона, а также в погребениях Беглицкого некрополя) (Коваленко, 2009. С. 19–20). Кроме того, археологические материалы свидетельствуют о функционировании в регионе нескольких поселений, синхронных Большой греческой колонии, на левом берегу Дона и на северном побережье Таганрогского залива (Там же. С. 17). Так, в начале III в. до н. э. у основания Беглицкой косы, очевидно, функционировало поселение, остатки которого в конце 20-х гг. XX в. наблюдал еще М. А. Миллер и на существование которого указывают материалы одноименного могильника (Миллер, Лунин, 1928. С. 45–46, 54). Находки III в. до н. э. присутствуют и в материалах Ново-Золотовского городища, где были обнаружены фрагменты косских, гераклейских, херсонесских амфор, амфорные клейма, а также чернолаковая и простая столовая гончарная керамика (Камеицкий, 1956; Панченко, 1980; Ларенок, 1998. С. 115; Далли и др., 2013. С. 74–84), и зафиксированы остатки наземных строений скифо-античного времени (Хьюи, Ильяшенко, 2013. С. 74–75). С территории этого памятника происходит и бронзовая боспорская монета первой трети III в. до н. э. с надчеканкой в виде двенадцатилучевой звезды, обнаруженная в ходе исследований 1982 г. Следует отметить, что некоторые типы сосудов в комплексе лепной керамики, обнаруженной в ходе исследования Ново-Золотовского городища, находят аналогии в материалах Большой греческой колонии на месте Елизаветовского городища. В 1927 г. в районе с. Золотая Коса на территории северного побережья Таганрогского залива М. А. Миллером были зафиксированы остатки поселения, где было обнаружено синопское клеймо, дата которого была определена И. Б. Брашинским в рамках III в. до н. э. (Брашинский, 1980. С. 87).

На левом берегу Дона среди памятников IV — начала III в. до н. э. следует отметить поселения Кулешовка и Кулешовка II, расположенные в непосредственной близости от курганных групп, в которых были обнаружены скифские погребальные комплексы, синхронные греческой колонии на месте Елизаветовского городища. Даже небольшие по масштабу исследования поселения Кулешовка выявили значительное количество хозяйственных ям и остатки стационарных жилых строительных комплексов, а также амфорную продукцию гераклейского и херсонесского производства (Гудименко, 2000. С. 86–88). Что же касается поселения Кулешовка II, исследованного в 2012 г., то в его материалах также присутствует амфорная продукция Гераклеи, Херсонеса и Синопы (Голда, 2018. С. 248–252). Обращает на себя внимание присутствие среди керамических находок этого поселения синопского клейма 90–80-х гг. III в. до н. э. (Голда, 2018. С. 251, рис. 3, 1; Монахов, 1999. С. 484, табл. 207, 1; Кац, 2015. № 1292). Близким по характеру и времени к указанным выше поселениям является также исследованное в 2012 г. многослойное поселение Свинячье озеро, расположенное на левобережье Дона к западу от г. Батайска. На этом памятнике также представлены материалы скифо-античного времени и, в частности, греческий керамический импорт последней четверти IV — начала III в. до н. э., в том числе фрагменты клейменных амфор (Голда, 2016. С. 288–293). Представляется интересным присутствие среди фрагментов керамической тары, обнаруженных на этом поселении, продукции Гераклеи, Херсонеса и Синопы. Возможно также, что еще с одним поселением связаны находки из Кагальницкого карьера, среди которых присутствуют гераклейские амфоры типа II-A варианта II-A-2 по классификации С. Ю. Монахова (одна с клеймом), дата которых определяется им в рамках конца IV — начала III в. до н. э. (Монахов, 2003. С. 138, 326, табл. 96, 2, 5).

Датируемый греческий импортный материал с левобережных поселений и поселений, расположенных на северном побережье

Таганрогского залива, в основной своей массе укладывается в хронологические рамки последней четверти IV — первой четверти III в. до н. э., что представляется неслучайным и, очевидно, непосредственным образом связано с появлением на месте скифского Елизаветовского городища греческих колоний. В этой связи следует подчеркнуть, что уже в третьей четверти IV в. до н. э. исчезают и более не возрождаются **все** скифские поселения округа Елизаветовского городища на островной части дельты Дона. А все поселенческие структуры последней четверти IV — первой четверти III в. до н. э., за исключением Елизаветовского городища и выведенной затем на его место Большой греческой колонии, располагались за пределами островной части дельты и не имели укреплений.

В целом же анализ материалов Большой греческой колонии первой четверти III в. до н. э. и других синхронных ей памятников Северо-Восточного Приазовья позволяет говорить о стабильности военно-политической ситуации в регионе в этот период и отсутствии какой-либо угрозы для жителей колонии и других поселений этого времени в регионе со скифским населением.

Ситуация резко изменяется в середине 70-х гг. III в. до н. э., когда Большая греческая колония была уничтожена в результате внезапного военного удара. Катастрофические события, обрушившиеся на колонию, привели к разрушению большинства наземных конструкций и образованию целой серии закрытых археологических комплексов катастроф (Копылов В., Копылов А., 2015. С. 49–50). На сегодняшний день у нас нет никаких археологических оснований считать виновниками этого события сарматские племена. За все время исследования Большой греческой колонии не было обнаружено ни одного предмета, который можно было бы связать с сарматским ударом. Детальный анализ предметов вооружения из материалов этого памятника (Копылов, Коваленко, 2015б. С. 86–90; 2016б. С. 974–981) позволяет с большой долей вероятности считать виновником этих событий Боспорское царство или же какую-

то группу скифских племен, которые в это же самое время оказывают серьезное давление на границы Херсонесского государства и Европейского Боспора (Туровский, 1996. С. 102). Очевидно, эта дестабилизация, произошедшая в конце первой — начале второй четверти III в. до н. э. и направленная преимущественно против греческих центров Северного Причерноморья, явилась для этих центров достаточно неожиданной и носила недолговременный характер. В дальнейшем же, приблизительно в середине III в. до н. э., ситуация в степях Северного Причерноморья на долгое время стабилизируется (Виноградов, Марченко, 2014. С. 152).

Что же касается памятников Нижнего Дона, то после насильственной гибели Большой греческой колонии на синхронных ей

памятниках поселенческого типа и погребальных комплексов кочевого скифского населения этого региона жизнь более не фиксируется. На территории Беглицкого некрополя погребения, относящиеся ко времени позже конца первой четверти III в. до н. э., также отсутствуют. В дальнейшем, по нашему мнению, не ранее середины III в. до н. э., уже в условиях общей стабилизации обстановки в Северном Причерноморье, в устьевой области р. Танаис Боспором основывается новая колония на месте Недвиговского городища — Младший Танаис (Копылов, Коваленко, 2013. С. 254), который вплоть до конца этого столетия или даже начала II в. до н. э. так же, как и Большая греческая колония в дельте Дона, не имел оборонительных рубежей (Арсеньева, Науменко, 2001. С. 183; 2006. С. 67).

Алексеев, 2013 — Алексеев А. Ю. «Центростремительная» и «центробежная» хронология скифских древностей Северного Причерноморья // Боспорский феномен. Греки и варвары на Евразийском перекрестке: Материалы МНК (Санкт-Петербург, 19–22 ноября 2013 г.) / Ред. кол. М. Ю. Вахтина, Е. В. Грицик, Н. К. Жижина, С. В. Кашаев, Н. А. Павличенко, О. Ю. Соколова, В. А. Хршановский. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 349–352.

Антипина, Магомедов, 2006 — Антипина Е. Е., Магомедов Ш. Р. Собачьи погрызы на археологических костях: комментарий к находкам на Елизаветовском городище // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2005 году. Вып. 22 / Отв. ред. В. Я. Кияшко. Азов: Азовский музей-заповедник, 2006. С. 323–325.

Арсеньева, Науменко, 2001 — Арсеньева Т. М., Науменко С. А. Новые данные об эллинистическом Танаисе (по материалам раскопок последних лет. 1999–2000 гг.) // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1999–2000 гг. Вып. 17 / Отв. ред. В. Я. Кияшко. Азов: Азовский краеведческий музей, 2001. С. 176–183.

Арсеньева, Науменко, 2006 — Арсеньева Т. М., Науменко С. А. Исследования в основном

четырёхугольнике городища Танаис в 2005 году // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2005 году. Вып. 22 / Отв. ред. В. Я. Кияшко. Азов: Азовский музей-заповедник, 2006. С. 64–78.

Болтрик, 2013 — Болтрик Ю. В. Территориальные центры Скифии // Причерноморье в античное и раннесредневековое время: Сб. науч. тр., посвящ. 65-летию профессора В. П. Копылова / Отв. ред. А. Н. Коваленко. Ростов на/Д: Научно-методический центр археологии, 2013. С. 193–202.

Брашинский, 1980 — Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону в V–III вв. до н. э. Л.: Наука, 1980. 268 с.

Виноградов, 1997 — Виноградов Ю. А. Херсонесский декрет о «несении Диониса» IOSPE I² 343 и вторжение сарматов в Скифию // ВДИ. 1997. № 3. С. 104–124.

Виноградов, 2019 — Виноградов Ю. А. Традиции и инновации в аристократической культуре Боспора доримской эпохи // БИ. Вып. XXXVIII / Отв. ред. В. Н. Зинько. Керчь: Керченская городская типография, 2019. С. 3–16.

Виноградов, Марченко, 2014 — Виноградов Ю. А., Марченко К. К. Северное Причерноморье в III в. до н. э. (взгляд из греческих государств) // АВ. СПб., 2014. Вып. 20. С. 143–164.

- Виноградов и др., 1997 — Виноградов Ю. А., Марченко К. К., Рогов Е. Я. Сарматы и гибель «Великой Скифии» // Донские древности. Вып. 5: Сб. науч. докладов III МК «Проблемы сарматской археологии и истории» / Отв. ред. В. Е. Максименко. Азов: Азовский краеведческий музей, 1997. С. 6–27.
- Гаврилюк, 2013 — Гаврилюк Н. А. Экономика степной Скифии VI–III вв. до н. э. Киев: Институт археологии НАН Украины, 2013. 428 с.
- Глебов, 2004 — Глебов В. П. Хронология раннесарматской и среднесарматской культур Нижнего Подонья // Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии: Доклады к V МК «Проблемы сарматской археологии и истории» / Отв. ред. Б. А. Раев. Краснодар: Б. и., 2004. С. 127–133.
- Глебов, 2007 — Глебов В. П. Специфика становления раннесарматской культуры на Нижнем Дону // Региональные особенности раннесарматской культуры. Вып. II / Отв. ред. И. В. Сергацков. Волгоград: Изд-во Волгоградского ГУ, 2007. С. 59–82.
- Глебов, 2012 — Глебов В. П. Кочевники Нижнего Подонья IV–II вв. до н. э. Некоторые проблемы изучения // Древности Северного Причерноморья III–II вв. до н. э.: Материалы МНК (Тирасполь, 16–17 октября 2012 г.) / Отв. ред. Н. П. Тельнов. Тирасполь: Приднестровский ГУ им. Т. Г. Шевченко, 2012. С. 28–33.
- Голда, 2016 — Голда Н. Н. Амфоры IV в. до н. э. с поселения «Свинячье озеро» // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2013–2014 гг. Вып. 29 / Отв. ред. А. А. Горбенко, науч. ред. В. Я. Кияшко. Азов: Азовский музей-заповедник, 2016. С. 288–293.
- Голда, 2018 — Голда Н. Н. Керамический комплекс поселения «Кулешовка II» // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2015–2016 гг. Вып. 30 / Отв. ред. А. А. Горбенко, науч. ред. В. Я. Кияшко. Азов: Азовский музей-заповедник, 2018. С. 248–252.
- Гудименко, 2000 — Гудименко И. В. Итоги исследований отряда «Дельта» в 1998 году // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1998 году. Вып. 16 / Отв. ред. В. Я. Кияшко. Азов: Азовский музей-заповедник, 2000. С. 85–87.
- Далли и др., 2013 — Далли О., Ларенок П., Шунке Т. Анализ керамики поселения Новозолотка // Археологические записки. Вып. 8. Ростов н/Д, 2013. С. 74–92.
- Зуев, 2013 — Зуев В. Ю. О появлении сарматов в степях Евразии по археологическим данным // Боспорский феномен. Греки и варвары на Евразийском перекрестке... СПб.: Нестор-История, 2013. С. 512–522.
- Каменецкий, 1956 — Каменецкий И. С. Отчет о работах археологической экспедиции Таганрогского музея. 1956 // Научно-отраслевой архив ИА РАН. Р-1 1520; 3-1 1521.
- Кац, 2007 — Кац В. И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения) // БИ. Вып. XVIII. Симферополь; Керчь: Крымский ФУ им. В. И. Вернадского, 2007. С. 3–478.
- Кац, 2015 — Кац В. И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения). Симферополь; Керчь: Керченська міська друкарня, 2007. 480 с. (БИ. Вып. XVIII).
- Клепиков, Скрипкин, 1997 — Клепиков В. М., Скрипкин А. С. Ранние сарматы в контексте исторических событий Восточной Европы // Донские древности. Вып. 5: Сб. науч. докладов III МК «Проблемы сарматской археологии и истории» / Отв. ред. В. Е. Максименко. Азов: Азовский краеведческий музей, 1997. С. 28–40.
- Коваленко, 2006 — Коваленко А. Н. Население Нижнего Дона второй половины IV – первой трети III вв. до н. э. (по материалам погребальных комплексов) // Международные отношения в бассейне Чёрного моря в скифо-античное время: Сб. ст. по материалам XI МНК / Отв. ред. В. П. Копылов. Ростов н/Д: Медиа-полис, 2006. С. 51–57.
- Коваленко, 2009 — Коваленко А. Н. Северо-Восточное Приазовье во второй половине IV — первой трети III в. до н. э.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009.
- Коваленко, 2018 — Коваленко А. Н. Эллинские и варварские традиции в строительном деле Елизаветовского городища // Причерноморье в античное и раннесредневековое время. Вып. 2: Сб. науч. тр., посвящ. 70-летию

- профессора В. П. Копылова / Отв. ред. А. Н. Коваленко. Ростов н/Д: ИП Истратов И. В., 2018. С. 121–134.
- Копылов, 2015а — Копылов В. П. Эллинский культовый комплекс в Елизаветовском городище на Дону // БИ. Вып. XXXI / Отв. ред. В. Н. Зинько. Керчь: Керченская городская типография, 2015. С. 121–134.
- Копылов, 2015б — Копылов В. П. Надгробия из Елизаветовского историко-культурного комплекса // Археологія і давня історія України. Вып. 1 (14) / Гл. ред. С. А. Скорый. Киев: ИА НАНУ, 2015. С. 316–320.
- Копылов, Коваленко, 2011 — Копылов В. П., Коваленко А. Н. О динамике греко-варварских взаимоотношений в Нижнедонском культурно-историческом районе в скифо-античный период и времени появления греков в составе населения Елизаветовского городища // Древнее Причерноморье. Вып. IX / Гл. ред. И. В. Немченко. Одесса: ФЛП «Фридман А. С.», 2011. С. 207–214.
- Копылов, Коваленко, 2012 — Копылов В. П., Коваленко А. Н. Храмовый комплекс Елизаветовского городища на Дону (предварительное сообщение) // Древности Северного Причерноморья III–II вв. до н. э. / Отв. ред. Н. П. Тельнов. Тирасполь: Приднестровский ГУ им. Т. Г. Шевченко, 2012. С. 96–100.
- Копылов, Коваленко, 2013 — Копылов В. П., Коваленко А. Н. Два Танаиса: миф или реальность? (античная письменная традиция и археологические реалии) // Причерноморье в античное и раннесредневековое время... С. 242–257.
- Копылов, Коваленко, 2015а — Копылов В. П., Коваленко А. Н. Образ устья Танаиса как территориального центра Скифии в представлении античных авторов // Скифия: образ и историко-культурное наследие / Под ред. Т. Н. Джексон, И. Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2015. С. 55–61.
- Копылов, Коваленко, 2015б — Копылов В. П., Коваленко А. Н. Предметы вооружения из материалов Большой греческой колонии на месте Елизаветовского городища в дельте Дона // Война и военное дело в скифо-сарматском мире: Материалы МНК, посвящ. памяти А. И. Мелюковой / Отв. ред. С. И. Лукьяшко. Ростов на/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2015. С. 86–90.
- Копылов, Коваленко, 2016а — Копылов В. П., Коваленко А. Н. К вопросу о причинах дестабилизации ситуации в устьевой области реки Танаис в третьей четверти IV — первой трети III в. до н. э. // Stratum plus. 2016. № 3. С. 33–44.
- Копылов, Коваленко, 2016б — Копылов В. П., Коваленко А. Н. Каменные ядра из Елизаветовского городища на Дону // ВДИ. № 4. 2016. С. 974–981.
- Копылов, Коваленко, 2018 — Копылов В. П., Коваленко А. Н. Фортификация Елизаветовского городища и военные конфликты в дельте реки Танаис // МНК «Новое в исследованиях раннего железного века Евразии: проблемы, открытия, методики»: ТД / Отв. ред. А. А. Малышев. М.: МАКС Пресс, 2018. С. 87–89.
- Копылов В., Копылов А., 2015 — Копылов В. П., Копылов А. В. Закрытые археологические комплексы катастроф в материалах Елизаветовского городища на Дону // МНК «Крым и северное побережье Чёрного моря в археологических исследованиях 1956–2013» / Ред. М. Matera, R. Karasiewicz-Szczypiorski. Варшава, 2015. С. 139–243.
- Копылов А., Копылов В., 2018 — Копылов А. В., Копылов В. П. Производственный комплекс первой половины IV в. до н. э. Елизаветовского городища // Причерноморье в античное и раннесредневековое время... С. 334–346.
- Копылов, Шелов-Коведяев, 2017 — Копылов В. П., Шелов-Коведяев Ф. В. События второй половины IV в. до Р. Х. в устьевой области реки Танаис. Письменные источники и археологическая данность // Исторические исследования. № 8. М., 2017. С. 261–286.
- Копылов и др., 2009 — Копылов В. П., Коваленко А. Н., Янгулов С. Ю. Изменение военнополитической ситуации на Нижнем Дону в середине – конце IV в. до н. э. (В контексте дискуссии о причинах гибели Великой Скифии) // Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии: Материалы IX Минаевских чтений по археологии, этнографии и

- региональной истории Северного Кавказа / Гл. ред. А. А. Кудрявцев. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. С. 56–64.
- Копылов и др., 2012 — Копылов В. П., Андрианова Н. В., Коваленко А. Н., Меньшикова В. А., Сердюкова О. В. Раскопки грунтового некрополя Елизаветовского могильника в 2010 году // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2010 г. Вып. 26 / Отв. ред. В. Я. Кияшко. Азов: Изд-во Азовского музея-заповедника, 2012. С. 123–128.
- Ларенок, 1998 — Ларенок П. А. Раскопки Таганрогской археологической экспедиции и Донского археологического общества в 1995–1997 гг. // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1995–1997 гг. Вып. 15 / Отв. ред. В. Я. Кияшко. Азов: Азовский краеведческий музей, 1998. С. 113–118.
- Марченко и др., 2000 — Марченко К. К., Житников В. Г., Копылов В. П. Елизаветовское городище на Дону. М.: Палеограф, 2000. 281 с. + 72 табл.
- Миллер, Лунин, 1928 — Миллер М. А., Лунин Б. В. Некрополь у Беглицкой косы (Археологические раскопки летом 1928 г.) // Краеведение на Северном Кавказе. № 3–4. Ростов н/Д, 1928. С. 44–55.
- Монахов, 1999 — Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары VII–II в. до н. э. Саратов, Изд-во Саратов. ун-та, 1999. 678 с.
- Монахов, 2003 — Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре: Каталог-определитель. М.: Киммерия; Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. 350 с.
- Панченко, 1980 — Панченко Т. Е. Отчет об археологической разведке по побережью Таганрогского залива и Миусского лимана в 1979 году. Таганрог, 1980; Панченко Т. Е. Фотоальбом к отчету о раскопках 1980 года к. 1 у с. Дарьевка и Ново-Золотовского городища // Архив ТГЛИАМЗ.
- Полин, 1992 — Полин С. В. От Скифии к Сарматии. Киев: АН Украины, 1992. 201 с.
- Полин, 2018 — Полин С. В. Сарматское завоевание Северного Причерноморья (современное состояние проблемы) // Древности. Исследования. Проблемы: Сб. ст. в честь 70-летия Н. П. Тельнова / Под ред. В. С. Синики и Р. А. Рабиновича. Кишинёв; Тирасполь: Stratum plus, 2018. С. 267–288.
- Рубан, 1985 — Рубан В. В. Проблемы исторического развития Ольвийской хоры в IV–II вв. // ВДИ. 1985. № 1. С. 26–45.
- Савченко, 2001 — Савченко Е. И. Могильник скифского времени «Терновое I — Колбино I» на Среднем Дону (погребальный обряд) // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху: труды Потуданской археологической экспедиции ИА РАН, 1993–2000: Сб. ст. / Отв. ред. В. И. Гуляев. М.: ИА РАН, 2001. С. 53–143.
- Савченко, 2002 — Савченко Е. И. К вопросу о хронологии могильника «Терновое I — Колбино I» // Международные отношения в бассейне Чёрного моря в древности и средние века: Материалы X МНК (29 мая — 3 июня 2001 г.) / Отв. ред. В. П. Копылов. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского гос. педагогического ун-та, 2002. С. 79–83.
- Симоненко, 2018 — Симоненко А. В. О сарматском завоевании Скифии // Нижневолжский археологический вестник. 2018. Т. 17, № 1. С. 27–49.
- Скрипкин, 2016 — Скрипкин А. С. Гибель Скифии. Сарматский фактор // Stratum plus. 2016. № 3. С. 17–31.
- Скрипкин, 2019 — Скрипкин А. С. К дискуссии о причинах гибели Скифии // Нижневолжский археологический вестник. 2019. Т. 18, № 2. С. 8–24.
- Смирнов, 1982 — Смирнов К. Ф. «Амазонка» IV века до н. э. // СА. 1982. № 1. С. 120–131.
- Тельнов и др., 2016 — Тельнов Н. П., Четвериков И. А., Синика В. С. Скифский могильник III–II вв. до н. э. у с. Глиное. Тирасполь: Stratum plus, 2016. 1096 с.
- Туровский, 1996 — Туровский Е. Я. К вопросу о причинах гибели «Великой Скифии» // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века: ТД VIII МНК / Отв. ред. В. П. Копылов. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского гос. педагогического ун-та, 1996. С. 101–102.

- Хьюи, Ильяшенко, 2013 — Хьюи С., Ильяшенко С. Раскопки у Новозолотовки в 2008 году // Археологические записки. Вып. 8 / Гл. ред. В. Я. Кияшко. Ростов н/Д: Альтаир, 2013. С. 72–74.
- Шевченко, 2013 — Шевченко Н. Ф. Племена Восточного Приазовья на рубеже эры. Ростов н/Д: Альтаир, 2013. 151 с.
- Шелов-Коведяев, 2018 — Шелов-Коведяев Ф. В. Об обстоятельствах гибели Елизаветовского поселения в 270-е годы до Р. Х. // Причерноморье в античное и раннесредневековое время. Вып. 2. Ростов н/Д: ИП Истратов И. В., 2018. С. 364–370.
- Kopylov, Andrianova, 2011 — Kopylov V., Andrianova N. Greek-Barbarian Relations in the Lower Don Region in the 7th–3rd Centuries BC // Pontika 2008. Recent Research the Northern and Eastern Black Sea in Ancient Times: Proceedings of the International Conference, 21st–26th April 2008, Kraków / Eds. E. Papuci-Władyka, M. Vickers, J. Bodzek, D. Braund. Oxford: Archaeopress, 2011. P. 195–199 (British Archaeological Reports. International Series 2240).

The final stage of history of the Eastern region of Scythia

V. P. Kopylov, A. N. Kovalenko

The paper deals with all kinds of sources concerning the final stage of the Scythian history in the area of the Tanais river mouth. Comprehensive analysis of archaeological materials shows that the crisis, which led to the end of the Great Scythia, started long before the turn of the 3rd century BC. In the 3rd quarter of the 4th century BC the Elizavetovskoe settlement was attacked by the Bosporan Kingdom. Consequently, a Greek quarter was founded within the Scythian settlement, and it is highly possible that the Scythians lost some of their control over the region. At the end of the 4th century BC the Bosporan Kingdom finally conquered the Elizavetovskoe settlement, displaced its Scythian population and founded the Great Greek colony at the place. At the same time other Scythians stayed in the region. Around the 275 BC a sudden military attack destroyed the unfortified Greek colony. That concludes the Scythian history of the region. There is no evidence that the Sarmatians took part in the events of 350–250 BC. Around 250 BC Tanais, a new Bosporan colony, was founded in the mouth of the Don river delta. It was during another stable period in the Northern Black Sea region, so up to the turn of the 2nd century BC Tanais had no fortifications.